

Семь дней — 2001 — 18-22 июня — с. 18-19

ПЛАСИДО ДОМИНГО — НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ВРАТАРЬ И ТОРЕАДОР

Ровно месяц назад Пласидо Доминго выступал на Дворцовой площади Санкт-Петербурга и в Мариинке. А 18 июля великий тенор споет на Соборной площади Московского Кремля. В преддверии концерта, организованного банком ИБК и ГУП «Кремль» Управления делами Президента, сеньор Доминго дал интервью корреспонденту «7Д».

— Правда ли, что в начале вашей оперной карьеры вы пели в опере Жака Оффенбаха «Сказки Гофмана» на территории зоопарка под аккомпанемент лягушек в местном пруду?

— О да, мне тогда очень понравилось наше совместное — мое с лягушками — выступление. Пожалуй, если бы автор оперы, Оффенбах, услышал ту версию собственного произведения — с дополнительным зоологическим аккомпанементом, он

был бы страшно доволен: в этом чувствовался своеобразный колорит. Между прочим, на какое-то время лягушачий хор зоопарка города Цинциннати смолкал. Наверное, квакушки меня слушали. (Смеется.)

— Легенда гласит, что в детстве вы подавились сливовой косточкой. И, если бы не решительные действия вашего отца, неизвестно, остались бы вы в живых. Не повредила ли та косточка голосовых связок?

— Может, даже и наоборот. А вдруг именно тот факт, что отец протолкнул косточку собственным пальцем мне в горло, и поспособствовал развитию моего голоса! Но тогда этот инцидент меня очень испугал и вызвал сильное потрясение: после того происшествия я очень долго не мог есть ягоды и фрукты с косточками. Даже смотреть на них не хотел!

Сеньор Доминго за дирижерским пультом. Рим. 8 июля 2000 г.

— Ваши родители тоже были артистами?

— Мать и отец всю жизнь посвятили музыкальному театру. Они играли в сарсуэлах (испанских опереттах. — М. Н.). Сначала они выступали в Испании, а потом у них появилась возможность создать свою группу в Мексике, куда мы и переехали всей семьей, когда мне было восемь лет. Родители много гастролировали, в том числе и по Европе. Отец вначале был скрипачом, а потом выяснилось, что у него прекрасный баритон. Он переквалифицировался и стал петь в сарсуэлах баритоновые партии. Ну а мать была просто звездой сарсуэлы!

— Говорят, вы учились на тореадора. Насколько серьезно и в каком возрасте?

— Каждый испанский мальчишка мечтает стать тореадором. Когда мне было лет 14, я пошел с друзьями на небольшой тьенос — тренировочную арену — попробовать свои силы. Бычок, с которым мне предстояло сразиться, был не больше дуга. Но я здорово испугался. Подумал: вдруг, если он меня ударит, родители заметят синяки и накажут меня. В общем, я решил удрать и побежал. Теленок — за мной. Сбил меня с ног. Родители действительно сильно отругали меня за эту выходку. Так что после этого случая мне как-то расхотелось идти в тореадоры. Но корриду я очень люблю. Особенно часто я ходил на корриду в 60-х годах, когда я заключил свой первый большой контракт с Национальной мексиканской оперой. Мы с друзьями плотно обедали после церков-